

Он познакомился с Му Су ещё в раннем детстве. В то время мама Му Су ещё была дома, а сам он был весьма озорным. В детском саду его уже вызывали к воспитателю из-за драк с другими детьми. Мама Му Су была строгой к нему. Он до сих пор помнит, как однажды она, разозлившись, бросила маленького Му Су на большой дороге и пошла вперёд одна. Му Су, не поспевая за ней, громко плакал, а Мо Вэнь, держа его за руку, плакал вместе с ним. Но сейчас он больше не осмеливался быть рядом с Му Су.

Хуан Цзюэ стоял у окна наверху, наблюдая за происходящим внизу, и вдруг вспомнил тот день, когда он украл кошелек Му Су, из-за чего тот стал мишенью для всех. Му Су в обычные дни был слишком высокомерным и дерзким, что вызывало у окружающих скорее раздражение, чем сочувствие. Но сегодня, увидев, как он плачет в углу, Хуан Цзюэ почувствовал угрызения совести за тот поступок.

Он вдруг вспомнил слова Тань Цинфэна, сказанные ему тогда:

— Ему и так нелегко, не стоит его обижать одного.

Кажется, он начал понимать, в чём заключается «нелегко» Му Су. Такой упрямый человек, который глотает слёзы и молча терпит, сколько несправедливых обвинений ему приходится выносить? То ли Му Су сам слишком упрям, то ли люди предпочитают смотреть на него сквозь призму предубеждений.

Му Су приказали вернуться домой для размышлений, и в тот же день вызвали родителей для обсуждения ситуации. Раньше, если Му Су попадал в неприятности в школе, Му Дафэй всегда сначала громко ругался перед учителем:

— Этот маленький негодяй, вечно мне проблемы создаёт, вот я ему покажу!

Но сегодня, выслушав рассказ одноклассников, он на мгновение замолчал. Затем встал и обратился к родителям Чэнь Вэньху:

— Я оплачу медицинские расходы и питание вашего ребёнка, но в следующий раз не будьте слишком резки в словах. Все мы родители, не стоит быть такими жестокими. Если я ещё раз услышу, что кто-то говорит гадости, я, Му Дафэй, первым не оставлю это без внимания!

Мать Чэнь Вэньху покраснела, затем побледнела. Отец Му Су когда-то помогал им в бизнесе, и такая ситуация была крайне неловкой. Она поспешно сказала:

— Кхе-кхе... На самом деле, наш Чэнь Вэньху тоже был неправ. Не нужно оплачивать медицинские расходы, дети сегодня поссорятся, а завтра помирятся. Старый Му, не будь слишком строгим.

Сказав это, Му Дафэй бросил на неё косой взгляд, фыркнул и вышел. Как бы ни вёл себя Му Су, он всё равно был его любимым сыном. Кто посмеет ранить его сына в самое сердце? Даже если Му Су смог сдержаться, его отец этого не допустит.

Цинфэн после школы собирался пойти к Му Су, чтобы помочь ему с учёбой. Стоя на остановке и ожидая автобуса, он вдруг заметил, как к нему подошёл кто-то и заговорил.

— Цин, Цинфэн-сэмпай...

Голос был тихим, как жужжание комара. Опустив взгляд, он увидел, что это был Хуан Цзюэ.

— Что-то случилось?

— Ты близок с Му Су?

Хуан Цзюэ чувствовал себя неловко и виновато из-за того, что видел, как Му Су плакал в углу, и надеялся, что Цинфэн сможет помочь.

— Му Су? Он опять натворил что-то?

Но даже если он и натворил, вряд ли это могло вызвать у Хуан Цзюэ такую обеспокоенность.

— Нет, нет. Сегодня наш одноклассник Чэнь Вэньху забрал его премию за успехи и оскорбил его. В итоге Му Су ударил его так, что у того пошла кровь из носа. Я видел, как он плакал в углу, а после обеда не пришёл на занятия. Я...

Хуан Цзюэ всегда презирал Му Су, поэтому его слова звучали неуверенно.

— Плакал? Он ушёл домой?

Не дожидаясь ответа Хуан Цзюэ, Цинфэн поспешно сел в автобус и направился к дому Му Су.

Как и ожидалось, Му Су не был дома. Цинфэн больше всего боялся, что Му Су снова напился до потери сознания, как это уже бывало, и он не был уверен, что сможет его найти.

Он и Му Дафэй звонили ему много раз, но, хотя телефон был включён, никто не отвечал. Они обыскали всё вокруг и, уставшие, сели в гостиную.

— Цинфэн, ты лучше иди домой. Это Му Су виноват, что заставил тебя так долго искать, — начал Му Дафэй.

Не успел он закончить, как телефон, который звонил Цинфэну, наконец ответил. На другом конце провода был человек с акцентом. Цинфэн быстро включил громкую связь, и Му Дафэй, словно его ударило током, вскочил и подбежал к Цинфэну, крича:

— Кто это? Где хозяин этого телефона?

— Приезжайте скорее и заберите его. Он заснул на стуле рядом с туалетом в нашем клубе. Мы его будим, но он не просыпается. Мы находимся...

Они сели в машину и поехали по указанному адресу. Му Су лежал на стуле, накрытый курткой уборщицы, как мягкая глина. Его лицо было красным, и от него сильно пахло алкоголем.

Цинфэн помог отнести его домой. Когда он начал обтирать его тело, то заметил, что на руках повсюду были мелкие раны с кровавыми корками. Видно было, насколько он был разъярён.

Му Дафэй, обычно вспыльчивый, на этот раз молча сидел в гостиной, отвернувшись, оставив Цинфэна одного ухаживать за сыном.

— Ну ты...

Цинфэн подумал, что слова, которые заставили Му Су так плакать, должны были быть очень жестокими.

Когда он вытирал его лицо, он заметил, как из уголка глаза Му Су скатилась слеза. Он тихо

всхлипывал, перевернулся и, словно ребёнок, обнял руку Цинфэна с полотенцем. Слеза скатилась по переносице и упала на подушку, оставив след, который вскоре исчезнет.

Пальцы Цинфэна мягко пробрались в волосы спящего, слегка погладив их, затем он вытер следы слёз в уголке глаза.

Когда Цинфэн вышел из комнаты, Му Дафэй сидел на диване, опершись головой на руку, и вздыхал. Увидев Цинфэна, он только сказал, что тот может уходить.

— Уже поздно, последний автобус ушёл. Оставайся здесь, ты ведь не чужой, — предложил Му Дафэй, но на этот раз Цинфэн отказался. — Это ваши семейные дела, мне, как постороннему, здесь быть неуместно.

Му Дафэй посмотрел на часы, вышел на балкон, чтобы сделать звонок, затем вернулся и сказал Цинфэну:

— Я договорился с отелем рядом с нашим домом. Ты можешь пойти туда с паспортом. Сегодня ты нам очень помог.

Цинфэн стоял у окна гостиничного номера, погружённый в раздумья, вспоминая, как Му Су напился сегодня вечером. Такой упрямый человек мог так сильно расстроиться из-за одного слова — это говорило о силе этих слов.

Он сидел на стуле, глядя на ночной пейзаж за окном, и вдруг понял, что ничего в его жизни не вызывало у него таких сильных эмоций. Мама? Или папа?

Но они жили хорошо, настолько хорошо, что ему, как сыну, не о чем было беспокоиться. Видимо, поэтому он никогда не испытывал ничего подобного.

Он открыл телефон и набрал номер, который давно не звонил. На том конце провода долго не отвечали, и Цинфэн уже собирался положить трубку, когда наконец услышал голос.

— Алло, кто это?

Очевидно, человек на другом конце только что проснулся, и в его голосе слышалась раздражённость.

— Мама...

тихо произнёс он, не зная, что сказать дальше.

— Цинфэн?

Голос на другом конце внезапно стал бодрее.

— Ты что, не спишь? Что случилось?

— Мама...

Он просто не знал, зачем позвонил, и теперь чувствовал сожаление. Он неловко засмеялся.

— Просто не мог уснуть. Как у вас дела?

— Твой папа тебя выгнал? Я тебе говорю, он обязан тебя содержать. Не позволяй этой лисице и

её сыну пользоваться тобой. Ты должен держаться...

Цинфэн с грустью прервал её монолог:

— Ты скучаешь по мне?

Женщина на другом конце вздохнула:

— Ты уже взрослый, не будь таким ребёнком. Ты позвонил так поздно, потому что хочешь вернуться? У нас уже нет для тебя места. Бабушка собирается переехать, и места совсем не осталось.

Помолчав, Цинфэн спокойно ответил:

— Я просто хотел узнать, как у тебя дела. Не волнуйся...

и первым положил трубку.

Слова матери застряли у него в горле. Цинфэн сжал кулаки и ударил себя в грудь, чтобы избавиться от этого кома. Сегодня он снова забыл...

На следующее утро Цинфэна разбудил звонок. Он ещё не успел понять, кто звонит, как услышал извиняющийся голос.

— Цинфэн, мне очень жаль, что я тебя беспокою так рано, но у меня нет выбора. Ты ведь ближе всех к Му Су сейчас, можешь поговорить с ним?

Му Дафэй умолял, и Цинфэн, не спрашивая подробностей, быстро оделся и вышел.

<http://bllate.org/book/16764/1540916>